Глава 1888 – Встреча с Древним Мудрецом Янь Цином

«Может быть, область Куньсюй была создана не Божественным Куном?» Задумался Чжан Сюань.

До приезда сюда он знал, что Сотни Школ Философов покинули Континент Грандмастеров и поселились в отдельном мире, созданном Божественным Куном. Именно поэтому он не был удивлен, когда увидел область Куньсюй после взлома печати. Однако каменная табличка прямо перед ним говорила ему, что это не так.

Этот мир будто бы существовал с незапамятных времен. Его не создавал Божественный Кун.

«Может быть этот мир как-то связан с Миром Азуры?» Глубоко нахмурившись, Чжан Сюань двинулся вперед.

За коридором плавающих каменных табличек находился величественный зал с кучей фресок на стенах. Эти фрески изображали вклад, внесенный поколениями экспертов из Сотен Школ Философов.

Как он и предполагал, зеленая пшеница действительно была взращена Древним Мудрецом, но не Древним Мудрецом Цзы Чи, как он предполагал ранее. Её доработал один из его потомков. Потребовались десятки тысяч лет тщательных модификаций, прежде чем та была переработана в чудесный злак, позволивший даже обычным людям соответствовать культиваторам с развитием сферы Цзунши.

Конечно, на этом её эффекты не заканчивались. Благодаря усовершенствованию их конституции, это также позволило культиваторам гораздо быстрее развиваться.

Просматривая фрески, Чжан Сюань краснел всё сильнее.

С этого момента больше не было никаких записей о Божественном Куне. Как будто тот полностью исчез из мира, так что больше не было никаких новостей о нем.

Он дошел до самого конца и еще раз обошел площадь, но там ничего не было видно. Он не мог не вздохнуть беспомощно.

Он словно бы достиг тупика в своих исследованиях.

Покачав головой, он уже собирался покинуть Зал Мудрого Предка и отправиться исследовать другие места Великой Фронтистерии Конфуцианства, когда вдруг заметил что-то и метнулся в угол комнаты. В то же время он быстро установил на нем более дюжины печатей, в результате чего все следы его присутствия исчезли в темноте.

Хуала!

Не прошло и секунды после того, как он скрылся, как звук шагов эхом отозвался в воздухе. Несколько человек пробирались в зал.

Чжан Сюань тайком выглянул из своего укрытия.

Человек, стоящий в первых рядах группы, был удивительно знакомым лицом … Древний Мудрец Янь Цин!

Следовавшие за ним люди тоже были ему знакомы. Они все участвовали в нападении на

Владыку Чэнь Юна в Храме Конфуция.

С его нынешней силой и пониманием пространственных законов, пока он намеренно не выпускал свою ауру или не общался с кем-либо, он был в состоянии полностью скрыть свое присутствие даже от Древних Мудрецов.

«Похоже, с ними что-то не так…».

Когда Чжан Сюань впервые встретил их в Храме Конфуция, они излучали незыблемый дух, повелевая аурой, которая заставляла других склоняться перед их властью. Однако сейчас они выглядели увядшими деревьями. Будь то их внешний вид или аура, всё указывало на то, что те быстро теряли жизненную силу.

Аналогичное ощущение он испытывал от Чжан Хунтяня, когда его продолжительность жизни достигла своего предела.

«Интересно, что случилось…». Чжан Сюань задумчиво смотрел на него.

Это было правдой, что битва против Владыки Чэнь Юна была интенсивной, и многие из них получили значительные повреждения. Однако их состояние было далеко не таким тяжелым, как у Чжан Хунтяня, и они должны были быть в состоянии восстановиться со временем.

Учитывая это, как они оказались в своем нынешнем состоянии?

Особенно это касалось Древнего Мудреца Янь Цина. Выражение его лица так и говорило о его немощи, глаза были потухшими, а движения скованными. Казалось, он вот-вот встретит свой конец.

— Кхе-кхе!

Как раз в тот момент, когда Чжан Сюань пытался понять, что происходит, в воздухе раздался кашель, и свежая кровь сочилась из уголков губ Древнего Мудреца Янь Цина.

— Янь Цин… — встревоженно оглянулся Древний Мудрец позади него.

— Я еще могу… — Древний Мудрец Янь Цин поднял руку и слабо ответил. Собрав последние остатки сил, он повернулся и сказал: — Давайте начнем, н осперва отдадим дань уважения.

— Ты уверен?

— Другого выхода нет. Такова миссия, возложенная на Сотни Школ Философов. Мы не можем уклониться от нашей ответственности, — ответил Древний Мудрец Янь Цин с непроницаемым выражением лица.

Покачав головой, он подошел к скульптуре Божественного Куна и опустился на колени. Другие древние мудрецы быстро последовали его примеру.

— Для почитаемого Мирового Учителя я представитель 73 поколения потомков Древнего Мудреца Цзы Юаня, Янь Цина. Я прислушивался к вашим учениям и все эти годы неуклонно выполнял свои обязанности. С тех пор не было ни одного спокойного дня. С появлением Храма Конфуция мы достигли критической точки, о которой предупреждали нас наши предшественники, и пришло время нам внести свой вклад в дело мира. Мы готовы отдать наши жизни миру, поэтому, если вы способны услышать наши молитвы свыше, я умоляю вас

позаботиться о наших кланах после нашего ухода!

Слова, сказанные Древним Мудрецом Янь Цином, были торжественны, как будто он был готов встретить свой конец.

Скульптура Божественного Куна просто молча стояла на месте, оставляя в воздухе оглушительную тишину.

После молитвы группа поднялась на ноги. Так или иначе, Древний Мудрец Янь Цин выглядел немного слабее, чем раньше, когда он сказал: — Пойдем.”

— Хорошо.

Беспомощность отражалась в глазах этих высоких и могущественных Древних Мудрецов, но они предпочли молча пойти следом за Древним Мудрецом Янь Цином.

«Переломный момент? Предложить свои жизни?»

Вскоре после их ухода, Чжан Сюань снял печати вокруг себя и задумчиво опустил голову.

При нормальных обстоятельствах эти Древние Мудрецы должны были снова погрузиться в сон, так почему же они вдруг нанесли визит в этот древний Зал Мудрого Предка и произнесли такие слова? Кроме того, что было с их ранами?

Последнее, что он слышал о них, было то, что они были заняты ремонтом Храма Конфуция. Были ли какие-то опасности, связанные с ремонтом храма?

Скрывая глубокое недоумение, Чжан Сюань быстро последовал за ними.

— Скрой мою ауру.

Божественное Копье из Драконьей Кости быстро превратилось в пояс и обернулся вокруг тела Чжан Сюаня. Теперь от него не чувствовалось ни малейшего намека на ауру, и даже Древние Мудрецы 3 дана не сумели бы различить его присутствия.

Хотя нынешняя боевая сила Чжан Сюаня была сравнима с Древними Мудрецами 3 дана, он все еще не сделал последний шаг и не прорвался на этот уровень. Таким образом, его контроль над своими силами был немного недостаточным. Без множества слоёв барьеров он не был уверен в том, что его аура достаточно скрыта, чтобы выследить самых могущественных экспертов на Континенте Грандмастеров, не потревожив их.

С другой стороны, Божественное Копье Драконьей Кости поглотило драконью кровь и было всего в шаге от прорыва в сферу Разрушителя Измерений. С точки зрения силы, оно было даже сильнее Древнего Мудреца Янь Цина. С его помощью вряд ли древние мудрецы смогли бы его заметить.

Покинув Зал Мудрого Предка, Чжан Сюань увидел, как Древний Мудрец Янь Цин прыгает в небо и разрывает открытое пространство, чтобы отправиться куда-то еще. Чжан Сюань быстро последовал за ними.

Некоторое время спустя они добрались до возвышенной платформы посреди отдаленного горного хребта.

Небо над головой было совершенно пустым. Не было видно ни облаков, ни даже намека на

голубизну. Вокруг была пустота.

«Поток окружающего пространстве через чур быстр!» Заметил Чжан Сюань.

Нетренированному глазу это место казалось чрезвычайно мирным. Однако, как человек, постигший Воплощение Пространства, он ощущал, как быстро течет пространство вокруг. Казалось, что вся территория скоро рухнет от напряжения.

И это еще не все.

За пределами пустоты было ощущение леденящего кровь холода, которое, казалось, непосредственно терзало душу.

— Давайте начнем. — Сказал Древний Мудрец Янь Цин, заняв позицию.

Кивнув в знак согласия, группа Древних Мудрецов начала водить свою чжэньци. Однако они были прерваны внезапным штормом. Два силуэта быстро приближались.

Заметив присутствие двух незваных гостей, Древние Мудрецы быстро прекратили свои действия и повернулись к ним. Естественно, Чжан Сюань сделал то же самое.

Ху!

Двое гостей приземлились на землю.

Первым человеком была молодая девушка, которой на вид было чуть за двадцать. У нее была стройная фигура и черные как смоль волосы до пояса, и она производила на него впечатление утонченной женщины. В ее глазах была глубокая тревога, отражавшая ее трепет перед тем, что должно было произойти.

Позади нее стоял молодой человек лет двадцати с небольшим в зеленых одеждах. Чжан Сюань случайно узнал его. Он был одним из отпрысков Сотни Школ Философов, которые сражались с ним за Амулет Прайма в древней области Древнего Мудреца Жань Цю, Янь Сюэ!

— Что вы двое здесь делаете? — С мертвенно-бледным лицом спросил у них Древний Мудрец Янь Цин.

Молодая леди сделала шаг вперед и сказала с убеждением: — Как потомок Божественного Куна, как я могу оставаться в стороне?

«Потомок Божественного Куна?» Чжан Сюань широко раскрыл глаза. «Она Кун Шияо?»

http://tl.rulate.ru/book/10000/688447